

Вольга и Микула

Когда воссияло солнце красное
На это небушко на ясное,
Тогда зарождался молодой Вольга,
Молодой Вольга Святославгович.
Стал Вольга растеть-матереть;
Похотелося Вольге много мудрости:
Щукой-рыбою ходить ему в глубокиих морях,
Птицей-соколом летать под оболока,
Серым волком рыскать во чистых полях;
Уходили все рыбы во синия моря,
Улетали все птички за оболока,
Убегали все звери в темны леса.
Стал Вольга растеть-матереть,
Избирать себе дружинушку хоробрую,
Тридцать молодцев без единого,
Сам ощё Вольга во тридцатых.

Жаловал его родный дядюшка,
Ласковый Владимир стольнокиевский
Тремя городамы со крестьянамы:
Первым городом — Гурчевцом,
Другим городом — Ореховцем,
Третьим городом — Крестьяновцем.
Молодой Вольга Святославгович
Со своею дружинушкой хороброю
Он поехал к городам за получкою.
Выехал в раздольице чисто поле,
Он услышал в чистом поле ратая:
Орет в поле ратай, понукивает,
Сошка у ратая поскрипывает,
Омешики по камешкам почеркивают¹.
Ехал Вольга до ратая
День с утра он до вечера,
Со своєю дружинушкой хороброю,
А не мог он до ратая доехать.
Ехал Вольга ощё другоу день.

Дру́гой день с утра до вечера,
А не мог он до ратая доехать.
Орет в поле ратай, понукивает,
Сошка у ратая поскрипывает.
Омешики по камешкам почеркивают.
Ехал Вольга́ ощё третий день,
Третий день с утра до па́бедья,
Наехал он в чистом поле ратая:
Орет в поле ратай, понукивает,
С края в край бороздки пометываеть;
В край он уедет, другого не видать;
Коренья, каменья вывертывает,
А великия-то все каменья в борозду валит;
Кобылка у ратая соловая!²
Сошка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые.
Говорил Вольга́ таковы слова:
«Божья ти помочь, оратаюшко!
Орать, да пахать, да крестьяновати,
С края в край бороздки пометывати,
Коренья, каменья вывертывати!»
Говорил оратай таковы слова:
«Поди-тко, Вольга Святославгович,
Со своею со дружинушкой хороброю,
Мне-ка надобна Божья помочь крестьяновати!
Далече ль, Вольга, едешь, куда путь держишь
Со своею со дружинушкой хороброю?» —
«Ай же ты, ратаю, ратаюшко!
Еду к городам за получкою:
Ко первому городу ко Гурчевцу,
Ко дру́гому ко городу к Ореховцу,
Ко третьему городу ко Крестьяновцу».
Говорил оратай таковы слова:
«Ай же, Вольга Святославгович!
А недавно я был в городе, третьёво-дни,
На своей кобылке соловой,
Увез я оттоль соли столько два меха,
Два меха соли по сороку пуд.
И живут-то мужики все разбойники,

Оны просят грошѣв подорожных;
А был я с шалыгой³ подорожною,
Платил им гроші подорожные:
Который стоя стоит, тот и сидя сидит,
А который сидя сидит, тот и лежа лежит,
А кой лежа лежит, тот и век не стоит».

Говорил Вольга таковы слова:

«Ай же, оратай, оратаюшко,
Поедем со мною в товарищах!
А ко славному городу ко Гурчевцу
И к тым городам за получкою».

Эгот оратай-оратаюшко
Гужики шелковеньки повыстенул⁴,
Кобылку из сошки повывернул,
Снял он хомутики с кобылушки.
Сели на добрых коней, поехали.

Говорит оратай таковы слова:

«Ай же, Вольга Свягославгович!
Оставил я сошку в бороздочке,
И не гля-ради прохожего, проезжего,
А гля-ради мужика деревенщины.
Сколнут⁵ омешики булатнии,
А и не чим мне буде крестьяновати.
Как бы сошка с земельки повыдернути,
Из омешиков земелька повытряхнути
И бросить бы сошка за ракитов куст?»

Молодой Вольга Святославгович
Посылает он с дружинушки хоробрыя
Пять молодцев могучих,
Чтобы сошку с земельки повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Эта дружинушка хоробрая,
Пять молодцев могучиих,
Приехали к сошке кленовыя:
Оны сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки с земельки повыдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.

Молодой Вольга Святославгович
Посылает за целым десяточком,
Чтобы сошку с земельки повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Оны сошку за обжи вокруг вертят:
Сошки от земли поднять нельзя,
Не могут из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
Посылал он всю дружинишку хоробрую:
Оны сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки с земельки повыдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнути,
Бросить сошки за ракитов куст.
Говорил оратай-оратаюшко:
«Ай же, Вольга Святославгович!
То немудрая дружинишка хоробрая.
Подъехал оратай-оратаюшко
На своей кобылке соловенькой
Ко этой ко сошке кленовой:
Брал-то он сошку одной рукой,
Сошку с земельки повыдернул,
Из омешиков земельку повытряхнул,
Бросил сошку за ракитов куст».

Сели на добрых коней, поехали.
Оратая кобылка-то рысью идет,
А Вольгин-от конь и поскакивает;
У оратая кобылка-то грудью пошла,
А Вольгин-от конь оставаается.
Стал Вольга тут покрикивати,
Колпаком Вольга стал помахивати:
«Постой-ка ты, ратай-ратаюшко!
Этая кобылка коньком бы была, —
За эту кобылку пятьсот бы дали».
Говорил оратай таковы слова:
«Глупый Вольга Святославгович!
Взял я кобылку жеребчиком с-под матушки
И заплатил за кобылку пятьсот рублей:
Этая кобылка коньком бы была, —

За эту кобылку сметы бы нет».
Говорил Вольга Святославгович:
«Ай же ты, ратаю-ратаюшко!
Как-то тебя именём зовут,
«Как звеличают по отечеству?»
Говорил оратай таковы слова:
«Ай же, Вольга Святославгович!
А я ржи напашу, да во скирды сложу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу,
Драни надеру, да и пива наварю,
Пива наварю, да и мужичков напою.
Станут мужички меня покликивати:
«Молодой Микулушка Селянинович⁶!»»

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г.)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Совершенно местный образ: в Заонежье и Пудожском уезде почва чрезвычайно каменистая и низы буквально усеяны камнями.

2 По рассказу другого певца, кобылу ратая звали: "Обнеси голова".

3 То же, что шелепуга: плеть с обвязанной пулей, кистень. В.

4 Повыстегнул: г здесь не произносится.

5 Сколотят (снимут).

6 В другом разноречии роль Микулы приписана Вольге; зато побывальщина, записанная мною в Шалах, совершенно сходна с этою. Микула Селянинович уже оказался сильнее Вольги; а из продолжения былины, которой, к сожалению, певец не мог припомнить вполне видно, что он мудрее Вольги. В городе, куда они поехали, им готовили засаду: разобрали мост и Вольга погиб бы тут со всей своею дружиною, если бы его не спас Микула Селянинович. (Рябинин в другой раз продолжал Рыбникову былину так: "Поехали к городам за получкою, Приехали к речке Смородинке; Поделаны мосточки поддельные, Сделаны подкопы великие, И поставлены ножи все булатные..." Ред.) Потом Микула угощал Вольгу у себя и после угощения отпустил в Киев. Было у того Микулы три дочери-поленицы: Василиса, Настасья и Марья: все они наследовали и силу, и мудрость отцовскую. См. другие былины.